

УДК 340.13

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-156-164

Правовая природа целей юридического процесса**Гурьянова Вера Владимировна**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, доцент кафедры теории и истории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова

Чулюкин Лев Дмитриевич

Кандидат юридических наук, доцент

Исследование целей юридического процесса приобретает особую значимость в современных условиях. Это обусловлено несколькими важными факторами.

Прежде всего, в процессуальном законодательстве существуют неточности и пробелы в формулировке целей, что создаёт трудности при их практической реализации как в правоприменительной, так и в правотворческой деятельности. Ситуация осложняется тем, что из-за высокой загруженности правоприменительные и правотворческие органы порой демонстрируют формальный подход к нормам-целям.

Второй значимый аспект связан с отсутствием единого понимания сущности цели деятельности в гуманитарных науках – философии, социологии, психологии, политологии и экономике. Это затрудняет формирование целостного представления о правовой природе целей процессуальной деятельности.

Третий фактор обусловлен различными подходами к определению юридического процесса – универсальным и узким. В зависимости от выбранного подхода по-разному трактуются цели и задачи юридического процесса.

Цель данного исследования заключается в формировании общетеоретического представления о правовой природе целей юридического процесса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить сущность и признаки юридического процесса; выявить особенности цели правотворческого процесса; определить специфику цели правоприменительного процесса; раскрыть правовую природу целей юридического процесса в целом.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в нескольких направлениях: в научной деятельности при изучении вопросов сущности и природы юридического процесса; в образовательном процессе при подготовке юридических кадров; в правотворческой деятельности при совершенствовании процессуального законодательства; в правоприменительной практике при реализации процессуальных норм.

В результате исследования юридический процесс рассматривается через призму универсального подхода как строго процессуально-правовая, стадийная, интеллектуально-волевая профессиональная деятельность субъектов, определённых процессуальным законодательством.

В зависимости от состава участников выделяются два основных вида юридического процесса: правотворческий процесс, направленный на создание норм права; правоприменительный процесс, нацеленный на обеспечение реализации норм материального права.

Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию природы юридического процесса и его целей, что имеет существенное значение для развития теории права и совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: юридический процесс, юридическая процедура, правоприменение, правоприменительный процесс, цель в праве, цели юридического процесса

Для цитирования: Гурьянова В.В., Чулюкин Л.Д. Правовая природа целей юридического процесса // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 156–164. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-156-164.

Юридический процесс, на наш взгляд, следует рассматривать как строго процессуально-правовую, стадийную, интеллектуально-волевою, профессиональную деятельность указанных в процессуальном законодательстве субъектов, нацеленную на создание правовых предписаний либо обеспечение действия норм материального права.

К его основным признакам относятся:

1) социально-активный характер заключается в том, что юридический процесс представляет собой разновидность социальной деятельности, предполагающей совершение его участниками активных действий во времени и пространстве;

2) интеллектуально-волевой характер деятельности выражается в познавательной способности субъектов, наличии волевых качеств, мотивации, а также умении достигать целей и задач, выбирать соответствующие правовые средства в сфере юридического процесса;

3) правовая (процессуально-правовая) природа выражается в осуществлении деятельности строго в том порядке и по тем правилам, которые установлены в соответствующих нормах процессуального права;

4) профессиональная составляющая деятельности означает необходимость наличия у субъектов, как правило, соответствующего уровня юридического образования, знаний, опыта и навыков в сфере юридического процесса.

5) субъектная составляющая этой правовой (юридической) деятельности предполагает участие круга субъектов, строго уполномоченных законодательным органом на основании действующих процессуальных нормативных правовых актов.

6) стадийный, структурированный характер деятельности заключается в том, что юридический процесс состоит из объективно взаимосвязанных, относительно самостоятельных этапов (стадий).

7) целенаправленность. Данный вид деятельности направлен на конкретные цели, а именно на создание правовых норм либо обеспечение реализации уже действующих норм материального права [см.: 1, с. 42–49].

Перейдем к подробному рассмотрению правовой природы отдельных разновидностей целей юридического процесса.

1. Цель правотворческой деятельности как вида юридического процесса

Правотворческий процесс – это строго процессуально-правовая, стадийная разновидность интеллектуально-волевой профессиональной деятельности указанных в соответствующих законодательных и иных нормативных правовых актах субъектов (народа, РФ, субъектов РФ, органов местного самоуправления, организаций и т.д.), которая имеет своей целью создание, внесение изменений и дополнений, а также отмену правовых предписаний [см.: 2, с. 38–44; 3, с. 125–126].

В законодательстве не закреплены цели правотворческого процесса. В этой связи следует подчеркнуть практическую необходимость в реализации потребности в принятии на федеральном уровне нового закона о нормативных правовых актах РФ, субъектов РФ, а также органов местного самоуправления. В данном законе в первую очередь следует раскрыть цели и задачи правотворческого процесса.

13 мая 1995 г. издано Постановление Межпарламентской Ассамблеи участников Содружества Независимых Государств (далее – Содружество) «О рекомендательном законодательном акте «О нормативных правовых актах государств-участников СНГ» [см.: 4]. На основании этого юридического документа в ряде стран Содружества были разработаны и приняты свои собственные законодательные акты в Беларуси, Таджикистане, Армении и др. [см.: 5, 6, 7 и др.]. Государственной Думой РФ в первом

чтении рассмотрен 11 ноября 1996 г. Проект федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах РФ» [см.: 8], однако 12 мая 2004 г. он был отклонен и снят с рассмотрения.

Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ продолжают многолетние и активные исследования по развитию российского правотворчества и правоприменения. В результате был разработан Проект закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (далее – Проект). Потребность в дискуссии по поводу дальнейшего совершенствования Проекта актуализируется необходимостью придания нормотворческому и правоприменительному процессу более целеустремленного характера [см.: 9, с. 5–14]. Согласно Проекту, закон определяет систему, порядок разработки, принятия (издания), опубликования нормативных правовых актов в Российской Федерации и основы их правоприменения (ч. 1 ст. 1) [см.: 9, с. 21]. Он формулирует цели планирования правотворческой деятельности (ст. 19) [см.: 9, с. 25], цели правового мониторинга (ст. 84) [см.: 9, с. 73] и др.

В юридической науке существуют различные подходы к пониманию цели правотворческого процесса. Например, отмечается, что правотворческий процесс направлен на определение оптимальных способов внедрения средств достижения целей субъектов, осуществляющих общее правовое регулирование [см.: 10, с. 135].

Цель правотворческого процесса, по мнению А.В. Азархина, заключается в создании и поддержании системы права в должном состоянии, необходимом для реализации потребностей правового регулирования на тот или иной период общественного развития. Она достигается с помощью комплекса задач по созданию: 1) условий для выравнивания социально-экономических отношений; 2) механизма осуществления антикоррупционных законов; 3) действенности нормативных правовых актов; 4) непротиворечивых правовых предписаний актов РФ и субъектов РФ; 5) эффективного правового регулирования отношений; 6) новых законодательных актов по проблемным вопросам общества и т.д. Правотворческие органы направлены на формулирование эффективно функционирующих правовых предписаний, создание гарантированного механизма их осуществления, а также достижение согласованности предписаний действующей законодательной системы. Следует согласиться с ним в том, что процесс совершенствования законов состоит не только из поставленной цели издания новых норм права, отмены действующих или их изменения, но и анализа имеющихся проблем в сфере правоприменения [см.: 11, с. 85, 89].

А.П. Мазуренко под целью правотворческой политики понимает «идеальное предвосхищение желаемых результатов модернизации правотворчества,

выражаемое в концептуальных и нормативных документах программного характера» [см.: 12, с. 13]. По своей сути, цель правотворческого процесса является выражением политической воли. Но понятие цели правотворческой политики шире, поскольку политическая деятельность в сфере правотворчества регламентируется политическими и правовыми нормами, а также предполагает участие не только правотворческого органа, но и других субъектов выражения политической власти. В правотворчестве важно не ошибиться при выявлении объективной закономерности; следует развивать отношения в русле правильно выявленных закономерностей и, конечно же, нивелировать устаревшие отношения [см.: 13, с. 28].

Цель правотворческого процесса заключается в создании правовых предписаний, содержащих идеальную модель следующих видов поведения участников правовых отношений: должного, возможного либо возможно-должного. Тем самым происходит упорядочение и изменение социальных отношений, качественное усовершенствование правового состояния.

2. Цель правоприменительного процесса

Под правоприменительным процессом следует понимать строго процессуально-правовой, стадийный вид деятельности отмеченных в законе субъектов, нацеленный на обеспечение реализации положений материально-правовых норм [см.: 3, с. 128].

Так, целенаправленность – это один из основных признаков правоприменительного процесса, заключающийся в обеспечении процессуальными участниками реализации материально-правовых предписаний. В нормах некоторых процессуально-правовых источников закрепляются цели правоприменительного процесса, рассмотрим их.

Целью гражданского судопроизводства (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ)) является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов организаций, а также публично-правовых образований (РФ, субъектов РФ, муниципальных образований), иных субъектов трудовых, гражданских или иных правоотношений; обеспечение укрепления законности и правопорядка, предотвращение правонарушений, формирование уважения к закону и суду; нацеленность субъектов на мирное разрешение споров [см.: 14].

В качестве примера обеспечения судом реализации целей гражданского судопроизводства можно привести п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». В этом правоположении судеб-

ной практики разъясняется применение ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ с учетом предписаний ст. 2 ГПК РФ. Так, согласно этому пункту, если иное не предусмотрено гражданско-процессуальным законодательством, в интересах законности предусматривается возможность суда кассационной инстанции выйти за пределы доводов кассационного представления или кассационной жалобы. Пленумом ВС разъясняется, что интересы законности – это необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права в следующих целях: защита нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых и иных правоотношений; защита семьи, материнства, отцовства, детства; защита в сфере социального обеспечения; защита права на образование и других прав и свобод; обеспечение права на жилище; охрана здоровья; обеспечение экологических прав; защита прав и законных интересов публичных интересов; иные ситуации необходимости охраны правопорядка [см.: 15].

Итак, Верховный Суд рассматривает термин расширительно, и тем самым позволяет судам учитывать не только указанные, но и иные обстоятельства исходя из конкретного случая. Это в еще большей степени позволяет достигать целей гражданского судопроизводства. Гражданское судопроизводство, являясь строго правовой, стадийной, структуризированной, интеллектуально-волевой профессиональной деятельностью субъектов, указанных в гражданско-процессуальном законе, устремлено на обеспечение реализации норм гражданского, трудового, семейного и других отраслей частного права.

Ст. 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ устанавливает следующие основные задачи административного юридического процесса: обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публично-правовых отношений; защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов организаций; правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел; укрепление законности и предупреждение административных, финансовых и иных видов правонарушений в сфере публично-правовых отношений; мирное разрешение административных дел [см.: 16].

В судебной практике при урегулировании дел возникают различные спорные моменты, связанные с реализацией и применением целей и задач административного судопроизводства. К примеру, в п. 54 Обзора судебной практики № 1 (2020), утвержденного Президиумом ВС РФ 10.06.2020, разъясняется, что суд не вправе прекратить административное производство по делу, если в процессе рассмотрения дела будет установлена заинтересованность ад-

министративного истца в защите своих прав, свобод и законных интересов.

Однако при вынесении обжалуемых актов нижестоящие суды не учли приведенные обстоятельства и не дали оценку оспариваемым действиям (бездействию) административного ответчика, которое выразилось в запрете административному истцу свиданий с его защитниками.

Снятие в последующем запрета свиданий не свидетельствует о том, что оспариваемые действия (бездействие) административного ответчика перестали затрагивать права, свободы и законные интересы истца (Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 26.02.2020 № 78-КА19-25) [см.: 17].

Так, судам по административным делам при вынесении решений надлежит отталкиваться от целей и задач административного судопроизводства. Административное судопроизводство – это строго правовая, стадийная деятельность субъектов, указанных в административно-процессуальном законе, направлена на обеспечение реализации норм административного, финансового и иных сфер публичного права.

В соответствии со ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) задачами судопроизводства в арбитражных судах являются: 1) защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере; 2) обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; 3) справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом; 4) укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; 5) формирование уважительного отношения к закону и суду; 6) содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота [см.: 18].

В Обзоре практики Верховный Суд РФ, ссылаясь на п.п. 1, 2, 6 ст. 2 АПК РФ, разъясняет, что одним из способов реализации указанных задач является обращение сторон к досудебному порядку урегулирования спора. Данный порядок нацелен на оперативное разрешение соответствующего спора и выступает в качестве дополнительной гарантии защиты прав [см.: 19].

Арбитражное судопроизводство представляет собой строго правовую, стадийную, структурированную, интеллектуально-волевою и профессиональную деятельность субъектов, указанных в арбитражно-процессуальном законе, направленную на обеспечение осуществления норм предпринимательского права.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» целями исполнительного производства являются: 1) защита нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций; 2) обеспечение исполнения международно-договорных обязательств РФ [см.: 20]. Исполнительное производство является завершающей стадией гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, реализация его задач способствует полноценному обеспечению их целей.

В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) назначение уголовного процесса заключается в достижении следующих целей: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от уголовных правонарушений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1); уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от мер уголовной ответственности, реабилитация лиц, необоснованно подвергшихся уголовному преследованию (ч. 2) [см.: 21].

В п. 19 Постановления Пленума ВС от 25.06.2019 № 19 «О применении положений главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъясняется, что с учетом ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 6 УПК РФ, формулирующей назначение уголовного судопроизводства, кассационному суду следует устранять все выявленные в заседании существенные нарушения либо неправильное применение норм уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, оказавших влияние на итог дела в том случае, если их устранение влечет улучшение положения лица (например, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного и др.) [см.: 22]. Исходя из этого, отметим важность разъяснений Пленума ВС, направленных на устранение нарушений норм для достижения целей уголовного судопроизводства.

По ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации цели уголовно-исполнительного производства выражаются в исправлении осужденных и предупреждении новых уголовных правонарушений [см.: 23].

В кассационном определении Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 15.03.2023 № 16-КАД23-3К4 разъясняется, что уголовно-ис-

полнительные законы РФ, имея таковые цели, гарантируют осужденным права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ, определяя права и обязанности осужденных исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания и возлагая на осужденных, исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания, обязанность соблюдать федеральные законы, устанавливающие порядок и условия отбывания наказаний, а также принятые в соответствии с ними нормативные правовые акты. Коллегия определила, что при осуществлении прав осужденных не следует нарушать порядок и условия отбывания наказаний, ущемлять права и законные интересы иных лиц (ч. 1 ст. 1, чч. 2, 4 ст. 10, ч. 2 ст. 11, ч. 11 ст. 12 УИК РФ) [см.: 24]. Стадия исполнения уголовных наказаний и иных уголовно-правовых мер является завершающей стадией уголовного юридического процесса. Достижение целей и задач уголовного исполнительного законодательства способствует реализации назначения уголовного процесса.

Уголовное судопроизводство как строго правовая, стадийная, структурированная, интеллектуально-волевая, профессиональная деятельность субъектов, указанных в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законе, направлена на обеспечение действия норм уголовного права.

В юридической литературе отсутствует единое понимание целей правоприменительного процесса. Е.П. Шикин отмечал, что у субъекта правоприменительной деятельности нет других целей за исключением тех, которые зафиксированы в процессуальном законодательном акте, среди которых основной является обеспечение действия права. Иные задачи не так важны, но без них с трудом осуществляется надлежащее регулирование отношений [см.: 25, с. 6–9]. Действительно, обеспечение норм права – одна из самых главных целей правоприменительного процесса, по сути, остальные задачи процессуального законодательства дополняют и способствуют наилучшему их достижению.

Целью правоприменителя, как считает В.В. Лазарев, является удовлетворение потребностей юридической практики в надлежащем функционировании или организации отношений, обеспечении нормального процесса осуществления правовых требований.

Ученый выделяет в сфере правоприменения следующие разновидности целей: 1) главные цели – обеспечение действия права; 2) основные цели – казуальное воздействие на отношения; 3) непосредственные цели – устранение преград по исполнению предписаний права теми или иными субъектами; 4) практические цели – удовлетворение интересов участников процессуальных отношений, разреше-

ние дела и выявление объективной истины, установление законности, а также принятие оптимального решения [см.: 26, с. 7, 11, 59, 85; 27, с. 22–23]. Соответственно, цели служат важным элементом содержания правоприменительного процесса, поскольку путем обеспечения действия норм материального права, для участников общественных отношений создаются условия для удовлетворения их практических интересов и потребностей.

И.С. Самощенко отмечал, что среди всех целей, положенных в основу правовых требований, надлежит отметить те, ближайшим объектом которых выступает само право, его обязательное исполнение и соблюдение. Этой цели служат в первоочередном порядке предписания права, именуемые гарантиями законности, среди которых значимое место занимают нормы процессуального права [см.: 28, с. 44–55]. Гарантии законности – это предписанные в нормах права средства и способы, с помощью которых происходит обеспечение прав и интересов участников общественных отношений. Без них невозможен надлежащий правопорядок.

Ряд ученых определяли процесс как специальный вид деятельности, непосредственной целью которого является достижение в предписанной законодательным актом процедуре принудительной реализации положений материального права, их императивной реализации, а также применению соответствующих принудительных мер [см.: 29, с. 256; 30]. Действительно, при обеспечении норм материального права, как правило, происходит применение императивных методов воздействия, принудительных способов.

В.Н. Карташов высказывал мнение о том, что фиксация процессуально-правовых положений зависит от многих факторов. В качестве основных обстоятельств следует назвать необходимость обеспечить достижение целей юридической деятельности правильно, быстро, в соответствии с законом, а также эффективно гарантировать общественные и личные потребности и интересы [см.: 31, с. 35].

В.П. Баландин предлагает рассматривать «объективную истину как цель юрисдикционного юридического процесса» [см.: 32, с. 10]. На наш взгляд, объективная истина, представляет собой ближайшую цель стадии доказывания юрисдикционного процесса, имеет важное значение при обеспечении достижения цели всего юридического процесса.

Справедливо согласиться с мнением тех ученых, которые полагают, что эта категория, к примеру, не может быть сведена только к познанию истины, либо только к обеспечению применения справедливого наказания к виновному [см.: 33, с. 270].

В.Д. Сорокин, выделяя общие свойства, отмечает, что цель юридического процесса как юридической деятельности состоит в достижении юридического результата путем принятия судебных актов или осу-

ществления государственного управления [см.: 34, с. 45]. Правоприменительные акты – индивидуально-правовые средства, с помощью которых выражается воля правоприменительного органа, тем самым достигается тот самый юридический результат.

По мнению О.Е. Солдатовой, суд, истец и ответчик или заявитель и заинтересованное лицо в юридическом процессе имеют свою цель, они осуществляют процессуальные действия и, как итог, достигают конкретный результат. В гражданском процессе, она полагает, цель суда – разрешить спор по существу, истца – обосновать свои предъявленные требования, ответчика – представить и обосновать возражения к требованиям истца [см.: 35, с. 25–26].

В.Н. Протасов полагает, что назначение юридического процесса заключается в выполнении служебной роли по отношению к охранительной юридической связи и нацелен на выявление и осуществление материального правоотношения. По его мнению, в правовой системе место, объем и задачи юридического процесса определяются исходя из содержания охранительных правоотношений, характеризующихся властным воздействием компетентного органа на механизм реализации в сфере права материальных регулятивных отношений [см.: 36, с. 89].

К.А. Литвинова в качестве цели судебного права отмечает «идеальный образ судебной системы, возникающий в результате волевой деятельности субъектов права». Она справедливо утверждает, что общей целью судебного права является «защита прав, свобод и законных интересов всех субъектов права» [37, с. 9].

А.А. Севостьянов указывает в качестве основной цели юрисдикционного юридического процесса стабилизацию общественных отношений, стабилизацию и повышение эффективности государственного управления. По его мнению, целью становится обеспечение реализации норм материального права и, в необходимых случаях, применение надлежащих мер юридической ответственности [38, с. 164, 166].

С точки зрения З.Д. Хабиевой, цель правоприменительного юридического процесса заключается в рассмотрении и разрешении юридических дел и правовых споров [см.: 39, с. 8].

Цели и задачи правоприменительного процесса, задают вектор для процессуальной деятельности реальных участников. Основной целью правоприменительного процесса является обеспечение реализации норм материального права.

Таким образом, цель юридического процесса складывается из цели правотворческого процесса, заключающегося в создании норм права, и цели правоприменительного процесса, выражающегося в обеспечении реализации норм материального права. Создание норм права обусловлено необходимостью воплощения участниками правовых отношений идеальной модели должного, возможного либо

возможно-должного поведения. В случае невозможности реализации или нарушения норм права, возникает потребность в их обеспечении в рамках правоприменительного юридического процесса путем защиты прав, свобод и законных интересов их участников и иных лиц.

Литература:

1. Guryanova V.V., Chulyukin L.D. Features and essence of the legal process // Revista san gregorio, 2018. № 27. P. 42–49.
2. Чулюкин Л.Д., Гурьянова В.В. Правотворческая деятельность как вид юридического процесса // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 4 (17). С. 38–44.
3. Чулюкин Л.Д., Гурьянова В.В. Сущность и виды правоприменительного процесса // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 125–128.
4. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств «О рекомендательном законодательном акте от 13.05.1995 г. «О нормативных правовых актах государств-участников СНГ» // Информационный бюллетень. Межпарл. Ассамблея государств-участников СНГ. 1995. № 8.
5. Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 г. «О нормативных правовых актах». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=108640 (дата обращения: 24.12.2023).
6. Закон Республики Армения от 21.03.2018 г. «О нормативно-правовых актах». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105910 (дата обращения: 24.12.2023).
7. Закон Таджикистан от 30.05.2017 г. № 1414 «О нормативных правовых актах». URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129329&conttype=2 (дата обращения: 24.12.2023).
8. Проект закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах РФ». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=72#AVjSMzTRXHqG0tNJ> (дата обращения: 24.12.2023).
9. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). 6-е изд., перераб. и доп. / Рук. авт. коллектива Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2021. 96 с.
10. Правотворчество в СССР. М.: Юридическая литература, 1974. 318 с.
11. Азархин А.В. Цель и целеполагание в правотворчестве как критерий эффективности гражданского законодательства // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. № 2. Т. 1. С. 84–90.
12. Мазуренко А. П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011. 52 с.
13. Гурьянова В.В., Чулюкин Л.Д. Общая характеристика цели в праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023 Вып. 1(59). С. 709–736.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. « 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2021. № 144.
16. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.
18. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
19. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора Верховный Суд РФ, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 2.
20. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001 г. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовного процессуального кодекса Рос-

- сийской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.
23. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
 24. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда от 15.03.2023 г. № 16-КАД23-3К4 // СПС «КонсультантПлюс».
 25. Шикин Е.П. Основные условия эффективного применения права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. 18 с.
 26. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов: (Вопросы теории). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. 207 с.
 27. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительной деятельности и пути её повышения // XXIV съезд и проблемы повышения эффективности советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. С. 18–32.
 28. Самощенко И.С., Никитинский В.И. Некоторые теоретические вопросы изучения эффективности правовых норм // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Информационное письмо. М., 1970. № 25. С. 44–55.
 29. Иванов О.В. Административный процесс в СССР // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Серия юридическая. Т. 39. Вып. 7. Ч. 2. 1965. 264 с.
 30. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР // Ин-т государства и права Акад. наук СССР. М.: Юрид. лит., 1964. 158 с.
 31. Карташов В.Н. Юридическая деятельность в социалистическом обществе. Ярославль: ЯрГУ, 1987. 83 с.
 32. Баландин В.П. Принципы юридического процесса: дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. 188 с.
 33. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / Витрук Н.В., Горшенев В.М., Добровольская Т.Н., Иконицкая И.А., и др.; Под ред.: Горшенев В.М., Недбайло П.Е. М.: Юрид. лит., 1976. 278 с.
 34. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс // Правоведение. 2000. № 4 (231). С. 34–45.
 35. Солдатова О.Е. Юридический процесс (теоретико-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2014. 181 с.
 36. Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юрид. лит., 1991. 143 с. Литвинова К.А. Судебное право в современной России: общетеоретический аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 27 с.
 37. Севостьянов А.А. Цели юрисдикционного юридического процесса // Казанская наука. 2013. № 4. С. 163–166.
 38. Хабиева З. Д. Правоприменительный юрисдикционный процесс: теория и практика: автореф. дисс. ... канж. юрид. наук. Белгород, 2023. 23 с.

The Legal Essence of the Objectives of the Legal Process

Guryanova V.V.

*Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov*

Chulyukin L.D.

The study of the goals of the legal process is of particular importance in modern conditions. This is due to several important factors.

First of all, there are inaccuracies and gaps in the formulation of goals in the procedural legislation, which creates difficulties in their practical implementation both in law enforcement and law-making activities. The situation is complicated by the fact that law enforcement and law-making bodies often demonstrate a formal approach to norms and goals, which is associated with their high workload.

The second significant aspect is related to the lack of a common understanding of the essence of the purpose of activity in the humanities — philosophy, sociology, psychology, political science and economics. This makes it difficult to form a holistic view of the legal nature of the goals of procedural activity.

The third factor is due to different approaches to the definition of the legal process — universal and narrow. Depending on the chosen approach, the goals and objectives of the legal process are interpreted in different ways.

The purpose of this study is to form a general theoretical understanding of the legal nature of the goals of the legal process.

To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: identify the essence and features of the legal process; to identify the specifics of the purpose of the law-making process; determine the specifics of the purpose of the law enforcement process; to reveal the legal nature of the objectives of the legal process as a whole.

The practical significance of the research lies in the fact that its results can be used in several directions: in scientific activity when studying the issues of the essence and nature of the legal process; in the educational process during the training of legal personnel; in law-making activities while improving procedural legislation; in law enforcement practice in the implementation of procedural rules.

As a result of the research, the legal process is considered through the prism of a universal approach as a strictly procedural, stage-based, intellectual and volitional professional activity of subjects defined by procedural legislation.

Depending on the composition of the participants, there are two main types of legal process: A law-making process aimed at creating legal norms; A law enforcement process aimed at ensuring the implementation of substantive law.

The results obtained contribute to a deeper understanding of the nature of the legal process and its goals, which is essential for the development of legal theory and the improvement of law enforcement practice.

Key words: legal process, legal procedure, law enforcement, law enforcement process, goals of the legal process, legal means

